

МАРАТ ШАФИЕВ

Из истории русскоязычной бакинской поэзии

Полюбить сатирика

29 (16) июня 1898 года в городе Саратове в семье юриста родился мальчик. Детские годы прошли в Пятигорске, но учился он уже в бакинской гимназии, по окончании которой в 1917 году освоил специальность счетовода. С 1926 года до конца жизни (1981) **Юрий Владимирович Фидлер** с семьёй (жена, две дочери: Кира и Ника; Кира – будущая жена поэта и переводчика Владимира Портнова) жил в построенном для работников Промбанка доме по улице Свободы, 26.

Конец 20-х – начало 30-х – время первых литературных успехов. Он – рабкор газеты «Бакинский рабочий» (вместе с Костей Мураном, Михаилом Даниловым, Евсеем Гурвичем), под псевдонимами Егор Ехидный и Артём Проньера выступает на страницах местных и центральных сатирических журналов: «Скорпион», «Колючка», «Безбожник», «Бегемот», «Смехач», «Крокодил». Сочиняет репризы для «Театра Агитбригады». Юность полна оптимизма, насмешлива и не знает страха, но всё равно сатириком нельзя стать по желанию, требуется особый талант, характер должен предполагать неравнодушие ко всему порочному. В декабре 1934 года Фидлер арестован по обвинению в антисоветской деятельности. Сидевший с ним будущий академик геологии М. Мовсум-заде вспоминал неунывающего юношу, вслух читавшего в подвале ГПУ стихи. Фидлеру повезло – Большой Террор ещё только подступал, через полгода его отпустили.

Оказывается, сатира – жанр, чреватый последствиями. Если поэты погибали в лагерях, то сатирики до лагерей не доходили. После массивной идеологической атаки на «буржуазную сатиру» из великого множества изданий к 1933 году единственным все-союзным сатирическим журналом остался «Крокодил». Народный фольклор обогащался новыми анекдотами: «Объявлен Всесоюзный политический конкурс. Премии: первое место – 15 лет, второе место – 10, третье – 5 лет».

Всё больше запретных тем – и энергия Фидлера находит выход в азарте ипподрома и цирка, в детских стихах, в сатире не социальной, а бытовой. Его пьесу «Буйная ватага» ставит ТЮЗ, экранизирует бакинская киностудия. Фидлером сочинены сценарии двух короткометражек: «Мисс Кэти и Мистер Джек», «Митька, Петька и Чемберлен», песни к фильму «Одна семья» – показанный 16 октября 1943 года в московском Доме кино фильм о героических буднях жителей Баку (режиссёр – Григорий Александров, в ролях – Любовь Орлова, Олег Жаков, музыка Кара Караева) так и не вышел в прокат. В военные годы понадобилась политическая сатира, памфлеты Фидлера составили цикл «Берлин – Москва и обратно».

Помимо собственных книг: «Дочка героя» (1939), «Разговор начистоту» (1947), «Стихи и сказки» (1950), «Пещерные люди» (1952), «Школьные знаменитости» (1954), «Сатирические стихи» (1956), «Между нами говоря» (1958), «Четвёрка за поведение» (1960), «Накипь» (1962). «Избранные сатирические стихи и фельетоны» (1970), «За полвека» (1980), Фидлер перевёл басни и прозу своих сподвижников: Абдуллы Шаига, Хикмета Зи, Рафига Зека, Тофика Муталлибова, Шамседдина Аббасова и других – то, что сложилось в книгу «Братья-сатирики» (1966).

Заметили ли вы, что в наше время из газет исчезли фельетоны, пропал киножурнал «Фитиль»? Не просто сатириков калибра Сергея Михалкова, Аркадия Райкина, их вообще нет, на эстраде – сплошные юмористы. Что бы это значило? Исчезли хапуги, тунеядцы, бюрократы? А ведь ещё Платон предупреждал: «Серьёзные вещи не понять без смешных».

ЮРИЙ ФИДЛЕР

Птичий переполох

У птиц волненье и тревога:
От Коршуна пришёл приказ,
Где он предписывает строго
Переключить вниманье масс
На приведенье гнёзд в порядок.
Их нужно, мол, украсить все
Так, чтобы радовали взгляды,
Блестя в невиданной красе.
Буквально сбились птицы с крыльев,
От уймы дел спирает дух...
Огромны ласточки усилья,
Соломку тащит, перья, пух.
Чиж, полный рвения и отваги,
Принёс в гнездо двух светляков,
Сорока вывесила флаги
Из разноцветных лоскутков.
Кукушка стёклышки таскает,
Чтоб блеск создать в своём гнезде...
Ну, словом, суета такая,
Что пыль столбом стоит везде!
Никто их упрекнуть не вправе –
Комфорт, уют, нарядный быт!
И вдруг – второй приказ: – Отставить!
Всё привести в обычный вид!
И птичья масса обалдела:
– Зачем же шум был поднят весь?!
Лишь Воробей узнал, в чём дело:
Орёл лететь был должен здесь,
Но изменил маршрут полёта,
И зря пропала вся работа!

1963

«...Настоящее время настоящих людей»

Детство **Иосифа Борисовича Оратовского** прошло в районном городке Моршанске (90 километров к северу от Тамбова, отсюда и литературный псевдоним, которым иногда пользовался – И. Моршанов), хотя родился он 14 июня 1914 года в городе Махачкале. В 1928 году семья переехала в Баку – *«Город шумный,/ ветер влажный,/ я – тамбовский человек –/ как ступил сюда однажды,/ полюбил тебя навек»*. Закончив в 1931 году школу № 21, наш герой работал смазчиком на нефтеперегонном заводе, пока его властно не захватила другая сила. Редактор многотиражки завода имени Джапаридзе (1932 – 1933), ответственный секретарь журнала «Литературный Азербайджан», литсотрудник газет «Бакинский рабочий», «Вышка» – вот ступени, приведшие его к книге «Первая песня».

Оставивший учёбу на историческом факультете Азербайджанского государственного университета по состоянию здоровья, он, тем не менее, – добровольный участник разыгравшейся мировой трагедии.

Отплывший от дымной Керчи последний перегруженный баркас; неистовая новогодняя пляска в блиндаже; вечерняя поверка на прусской границе («Перед тем, как ступить на чужую землю,/ ротный своих окликал друзей...»; убитый ефрейтор в ночь с девятого на десятого мая – поход, закончившийся на студёном Сахалине (Японское море, Лаперузов пролив, мыс Крильон!), подразумевал не просто стороннее наблюдение военного корреспондента, но и личное мужество («Мало брюк просидел я,/ но много стоптал башмаков»), о чём свидетельствовали и новые стихи, в которых «я» неотделимо от «мы»: «...по землям Маньчжурии (там я прошёл),/ Монголии (там мы сражались),-/ тогда, на бегу огибая Китай,/ (с которого сняли мы цепи)», и сверкающие на кителе два ордена Красного Знамени и другие награды – «Впрочем, что там считать/ сколько их – орденов и контузий».

«И от Сахалина легла колея/ туда, где друзья на Кавказе, –/ сердечная линия эта моя,/ заветная линия связи», – демобилизовавшись в 1947 году в звании гвардии-майора, Оратовский возглавил сценарный отдел Бакинской киностудии, а в 1950 году ушёл на «вольные хлеба» – кормился переводами из классической и современной азербайджанской поэзии, написал либретто к опере «Сын полка». Умер 18 января 1963 года – до обидного рано, на взлёте, не дотянув даже до 50-летия. «Сколько жить – до пятидесяти, до ста ль? –/ всё равно не напляшешься вдосталь», – вырвалось у него из-под пера ещё в 1943 году.

Все книги Иосифа Оратовского, кроме книги «Точное время», Москва, Советский писатель, 1960 г., тираж 2000, изданы в Баку: «Первая песня» (1938), «В бой, товарищи!» (1941), «Фронтовой дневник» (1942), «Нам нельзя проститься» (1948), «Друзья повсюду» (1950), «Маленькие граждане» (1952), «Поэма о разлуке» (1954), «Расставания и встречи» (1958), «Нераздельность» (1963), «Избранное» (1966). Архив хранится в ЦГАЛИ: Аз. ССР, ф. 430, д. 124.

А каков же итог? А итог, наверное, он подвёл себе сам, своими строками...

В блиндаже под Новый, сорок третий

**Я ещё напишу беспечную,
как дорога моя – бесконечную.
Ах ты, батюшки, что в ней будет!
Пляшут парни, пируют люди,
в круг идут старики без спешки,
под усами прячут усмешки,
и старушки – в платках с горошками –
тоже бережно топают ножками.
Я и сам постучу ножками.
Я и сам постучу подошвами,
я себя не продам задёшево.
Не плясал, а сегодня пляшется.
Пыль на площади не уляжется.
Пыль – лишь только от ног от пляшущих,
пламя – только от глаз от блещущих,
стоны – только от смеха плачущих,
грохот – только ладоней плещущих.**

**А в какой это день – не ведаю –
к нам такое слетит везение,
но придёт этот день с победою
самой милой порой весеннею.
Сколько жить – до пятидесяти, до ста ль? –**

всё равно не напляшешься вдосталь.
Ну, пляшите!
Старик с девчушкой,
озорной юнец со старушкой,
и вдова со вдовцом усатым,
и – живые – солдат с солдатом.
Тот, кто пал, не дожив до света,
попрекать нас не будет за это.

Да и хватит топтать, наверно,
вот и ноги идут неверно.
Как ты, брат, ни старайся, ни сился, –
на войне ты плясать разучился.
Да и силы терять ни пристало.
Да и новая ждёт дорога,
да и времени очень мало,
да и горечи слишком много.
Да за пылью под каблуками,
как надгробья, руины встали.
Поднимать их своими руками.
Не для танцев нас дома ждали.
Не для плясок нас ждали люди.
Нет, пока передышки не будет.
Время сбросить сумку заплечную...
Я ещё напишу беспечную.
Я ещё напишу беспечную.

1943

Завещание

Хороните меня без оркестра.
Ни к чему эти медные скорби.
И без меди скорбям будет тесно
в горле, взгляде, груди.
Пусть идут себе люди, не горбясь,
с распрямлённой спиной.
Просто я – впереди,
Остальные – за мной.

Я скажу вам по чести
(за мной в этой жизни водилось):
мне при жизни не часто
идти впереди доводилось.
То ли сам не умел,
то ли не дал господь при рождении.
Не всегда возглавлял я
извилистый путь восхожденья.
Но и сил про себя не берёг,
и в походе шагов я не узил...

Впрочем, что там считать,
сколько их – орденов и контузий.

**Я не прятался, – шёл...
Задыхался, качался, а шёл...
Сколько будет за мною?
Десяток?
И то хорошо.
Десять верных в строю.
Это – как отделение в бою.**

**Сколько будет за мной?
Сто ли, двести ль
пойдут тяжело?
Значит, то, что я делал,
не прахом по ветру ушло.
И как всякий солдат,
я имел и друзей и врагов.
Мало брюк просидел я,
но много стоптал башмаков.**

**Хорошо, если скажут:
– Не мало прошёл он дорог,
был не скуп, работающ
и себя для себя не берёг.
...Пусть труба не фальшивит,
не бьёт барабан невпопад.
Хороните меня без оркестра.
Не под марш умирает солдат.**

Краткие размышления о большой Игре

Новый этап истории Азербайджана – Большое Возвращение – закономерное продолжение Второй Гарабахской войны, победа в которой была одержана благодаря синтезу высокого народного духа и высокоточного оружия. Беженцы должны не просто вернуться на старые разорённые места, но в «умные» города и сёла – не даром Азербайджан объявил себя столицей Четвёртой Промышленной Революции. Подобная революция нуждается в богатых природных и интеллектуальных ресурсах. Природных, вроде, достаточно, а как – интеллектуальные? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к шахматным событиям 2021 года, где в серии турниров New In Chess Classic схлестнулись с лучшим армянским гроссмейстером лучшие азербайджанские гроссмейстеры – сначала, в январе, Теймур Раджабов, а потом, в апреле, и Шахрияр Мамедьяров.

Почему шахматы? А потому, что эта игра – удивительная модель нашей Реальности. Ещё в 1789 году в Гааге издавалась книга Элиаса Стейна «Новый опыт игры в шахматы с размышлениями о военных свойствах этой игры». Пушкин в 1832 году пишет жене: «Благодарю, душа моя, что в шахматы учишься. Это непременно нужно в каждом благоустроенном семействе». Провидческая книга американского политика Збигнева Бжезинского, написанная в 1997 году, где расписана мировая геополитика XXI века, недаром называется «Великая шахматная доска». А самое главное, в шахматах проявляется механизм человеческого мышления, и первые компьютерные программы учились «думать» на примерах шахматной классики.

Понятное дело, что матчи армянского и азербайджанских мастеров были больше, чем обычные спортивные матчи. Аронян во время войны перечислил в во-

енный Фонд миллион драхмов и говорил изданию chess24: «Если для моей страны необходимо, чтобы я служил в армии, я сделаю это». Раджабов и Мамедьяров заявляли в это же время о справедливом праве Азербайджана на освободительный поход.

Матчи эти сильно разнились по своему характеру. Если Раджабов держал противника на дистанции – 5 ничьих, и два нокаутирующих удара нанёс лишь тогда, когда Аронян переступил «красную черту», то Мамедьяров сразу ввязался в ближний бой – пропускал удары, но и сам вкладывался по полной: во второй партии на 13 ходу внедрил своего коня в гущу вражеского лагеря, который в одиночку сдерживал войско, пока не подоспела помощь: ладейные прорывы на флангах. Враг зажат в клещи и капитулировал на 21 ходу – дебютный разгром!

В быстрых шахматах нет времени на большие раздумья, здесь играют интуитивно. Что за зверь и что за птица – интуиция? То ли твоя жизнь, спрессованная в мгновение, то ли прорыв в Неизвестное.

Показательна 4-я партия первого микро-матча. Положение Шаха (*Шахрияра Мамедьярова – Ред.*) – критическое, в заключительной партии надо выигрывать чёрными, что гораздо сложнее. Аронян применяет новинку, его крайняя пешка дерзко, без фигурной поддержки, бежит с поля a2 на a5, после её размена у чёрных слабая пешка – на a7. Шах в конце концов её теряет и бросается в отчаянную атаку на противоположном участке фронта. Компьютер два десятка ходов показывает выигрыш белых, но Шах всё «подкручивает»: два его коня прыгают в разные стороны, все фигуры с обеих сторон под перекрёстным огнем, невозможно понять – что делать? На 31 ходу Шах отказывается от вечного шаха: победа или смерть! Аронян сам захвачен борьбой, избегает упрощений и на 37 ходу приготовил ловушку, и Шах «попался». Занесённая над доской рука Ароняна вдруг застыла, он и сам «прозрел» – отдав коня и слона, он, конечно, может сейчас забрать чужого ферзя, но следует вкрадчивый отскок чёрного слона, более похожий на короткий перелёт бабочки, с неизбежным матом двумя конями! В шахматах мат двумя конями в чистом виде невозможен, но здесь белые фигуры, призванные защищать монарха, сами стали неестественной преградой. И это блестящее опровержение Шах, пересчитав соперника на три хода, увидел на последних секундах! Итог первого дня: 2:2, ни одной ничьей.

И Аронян дрогнул! Во второй день – два поражения при одной ничьей. Мамедьярова накрыло вдохновение – «есть упоение в бою, у мрачной бездны на краю», ему удаётся всё, особенно потряс зрителей комбинационный удар в глубоком эндшпиле 7-ой партии, который не видела даже могущественная Машина.

Слёзы и сжатые кулаки Раджабова, радостное возбуждение Мамедьярова на экранах смотрелись символически. Как и железный кулак в Парке Победы.

Рок довлеет над Ароняном: в автокатастрофе погибает жена, новая власть причисляет его к оппозиции, и этот великий боец – дважды чемпион мира по быстрым шахматам, трижды приведший сборную Армению к золотым Олимпийским медалям, – переезжает в Америку.

Боги отвернулись от Армении. Она терпит поражение по всем фронтам.

Сегодня фашизм – это мировой олигархат, задумавший вернуть Новое Средневековье, где отцифрованный раб больше никогда не сможет вырваться из ямы. Противостоять этой антиутопии может только коллективный разум. Армянский национализм – это гиря на ногах прогресса.

А теперь вернёмся к оставшемуся без ответа вопросу: хватит ли Азербайджану интеллектуальных ресурсов, чтобы воплотить амбициозные планы? Наверное, читатель ответ уже знает.